

Образ Наполеона Бонапарта в американской периодике первой половины XIX века: повседневное и сакральное

Путилова Евгения Викторовна

Студент

Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н.

Ельцина, Исторический, Екатеринбург, Россия

E-mail: pargelia@yandex.ru

Каждый чувствует, что за его историей скрывается нечто. Только никто не знает - что... В свое время эти строки Иоганн Вольфганг Гете посвятил Наполеону Бонапарту, и одновременно, не осознавая того, зашифровал в них ту историческую проблематику, которая с каждым десятилетием все более актуализируется в пространстве современной эпохи - проблематику трансформации образа исторической личности во времени, превращения реального человека в легенду.

Безусловно, это объективный процесс и от «перетрактовывания» не может быть свободна ни одна из ключевых фигур мировой истории, однако, на фоне многих других политических и военных деятелей Наполеон Бонапарт выделяется тем, что до сих пор остается «двуликим Янусом», «хамелеоном» в глазах многочисленных исследователей. В этой связи мы бы хотели отметить, что первый камень в фундамент подобной дихотомии заложили не историки, но современники самого Бонапарта, что хорошо прослеживается на примере американской периодики первой половины XIX века.

Так в бостонском издании от 18 августа 1802 года «Колумбийский часовой» перед нами предстает следующий образ Наполеона: «Его день состоит из 14 часов практически непрерывного труда - он отводит себе очень мало времени для сна или отдыха. Его трапеза отличается умеренностью и торопливостью, но он пьет много крепкого кофе, особенно во время ночных трудов. Прогулка в парке, полчаса игры в мяч - это его ежедневный отдых. Его естественные склонности принуждают его избегать толпы. Разговоры с ним, не посвященные большим делам Европы и Франции, являются чрезвычайно короткими. Среди доверенных лиц у него нет фаворитов. Он никогда и никому не позволяет оказывать влияние на него. В компании, он молчалив и, кажется, погружен в себя. В кругу своей семьи он спокоен и приятен, и никогда не бывает угрюмым или наглым по отношению к прислуге» [1].

Иначе рисуют его образ «Куранты Коннектикута»: «... Злокозненность не обычного ума, человека, который одно время поклонялся алтарям атеизма, потом проникся религией Магомета в Египте; и затем стал набожным папистом и окрестил своего сына в купели! Он превосходит в талантах, и по черноте сердца может быть всех людей, ныне живущих на земле!» [2].

Два совершенно противоположных портрета Бонапарта, но Бонапарта - человека, а не политика или полководца. Здесь на первый план выходят его индивидуальность, его уникальность. Личность определяет политику, но не наоборот.

Но в американской периодике того времени существуют и другие абрисы Наполеона. «В Милане Бонапарт, Император и Король, восседал на своем троне вместе с императрицей подле него, генералами позади, и принцами перед ним... Он был коронован в

Милане и надел древнюю железную корону, которой короновались ломбардские короли, и, когда он возложил ее на свою голову, он произнес громко: «Бог мне дал корону, горе тому, кто ее тронет» [3] - так изображен Наполеон в газете «Вечерний очаг». А в уже упомянутом «Колумбийском часовом» он удостоивается звания «гений власти». Наконец характерна статья из «Репортера Пенсильвании», в которой описываются похороны Бонапарта в Доме инвалидов: «Момент, когда пронесли гроб, был моментом сильнейшей демонстрации благоговейного порыва и острого чувства; все поднялись, и наклонились вперед, но ни слова не было произнесено; господствовала религиозная тишина» [4]. Здесь Бонапарт уже не человек, но король, император, символ, страница истории, если угодно. Он лишен своих индивидуальных, характерных черт и «обожевлен».

Однако существует и пример *modus vivendi* между Наполеоном «сакральным» и «повседневным» - статья «Луи Бонапарт защищает своего брата» из «Субботней вечерней газеты» Род-Айленда: «Без сомнения Наполеон Бонапарт имел свои недостатки, но кто их не имеет? Он был завоевателем - и потому назван жестоким - он был монархом, и потому назван тираном - он был честолюбив, и потому, использовал все средства, что были в его власти, дабы расширить свои владения, как и все другие честолюбивые монархи, предшествовавшие ему... Он был благоразумен, и только самые благородные страсти владели им... Так, нельзя оспорить то, что в роли мужа своей первой супруги, которая была значительно старше его, он жил с нею в самом большом согласии, до последнего часа своего с ней союза, не предоставляя ей ни одной причины для недовольства... Его охотничьи выезды никогда не были разорительными или обременительными для общественности, и главной целью привнесенной в великолепие его двора было процветание искусств и ремесел, в то время как его личная простота была почти беспрецедентной... Его система управления была замечательна, она носила на себе печать гения и заслуживает того, чтобы быть столь же хорошо изученной, как и его кампании; и, даже его враги должны допустить то, что, несмотря на их собственное отношение к нему, они вынуждены быть его учениками...» [5].

Иными словами, современники Наполеона и очевидцы его эпохи сами активнейшим образом смешивали «черное» и «белое», облекая образ Бонапарта в словесную форму. И все же в «американском взгляде» прослеживается уважение, и даже восхищение личностью Наполеона, прежде всего, как человека «self-made man», и, несмотря на дезавуирование во многих газетных заметках его «натуры», «подмены» ее императорским венцом и титулами величайшего полководца и политика, гения управления и законотворчества в американской периодике господствует «повседневный» взгляд на Бонапарта, не лишенный, однако, «сакральных» оттенков.

Источники и литература

1. Bonaparte at home: <http://www.napoleonbonaparte.nl/newspaper/columbiancentenel1802/boa>
2. The ulterior policy of the French Government towards the United States: <http://www.napoleonbonaparte.nl/newspaper/connecticu/connecticutarticle.html>
3. Bonaparte became kings of Italy: <http://www.napoleonbonaparte.nl/newspaper/fireside/napole>
4. Imperial nuptials: <http://www.napoleonbonaparte.nl/newspaper/columbiancentenel1810/maria>

5. Louis Bonaparte's defense of his brother: <http://www.napoleonbonaparte.nl/newspaper/saturday-1829-1829/louisbonapartedefenseofhisbrother.html>